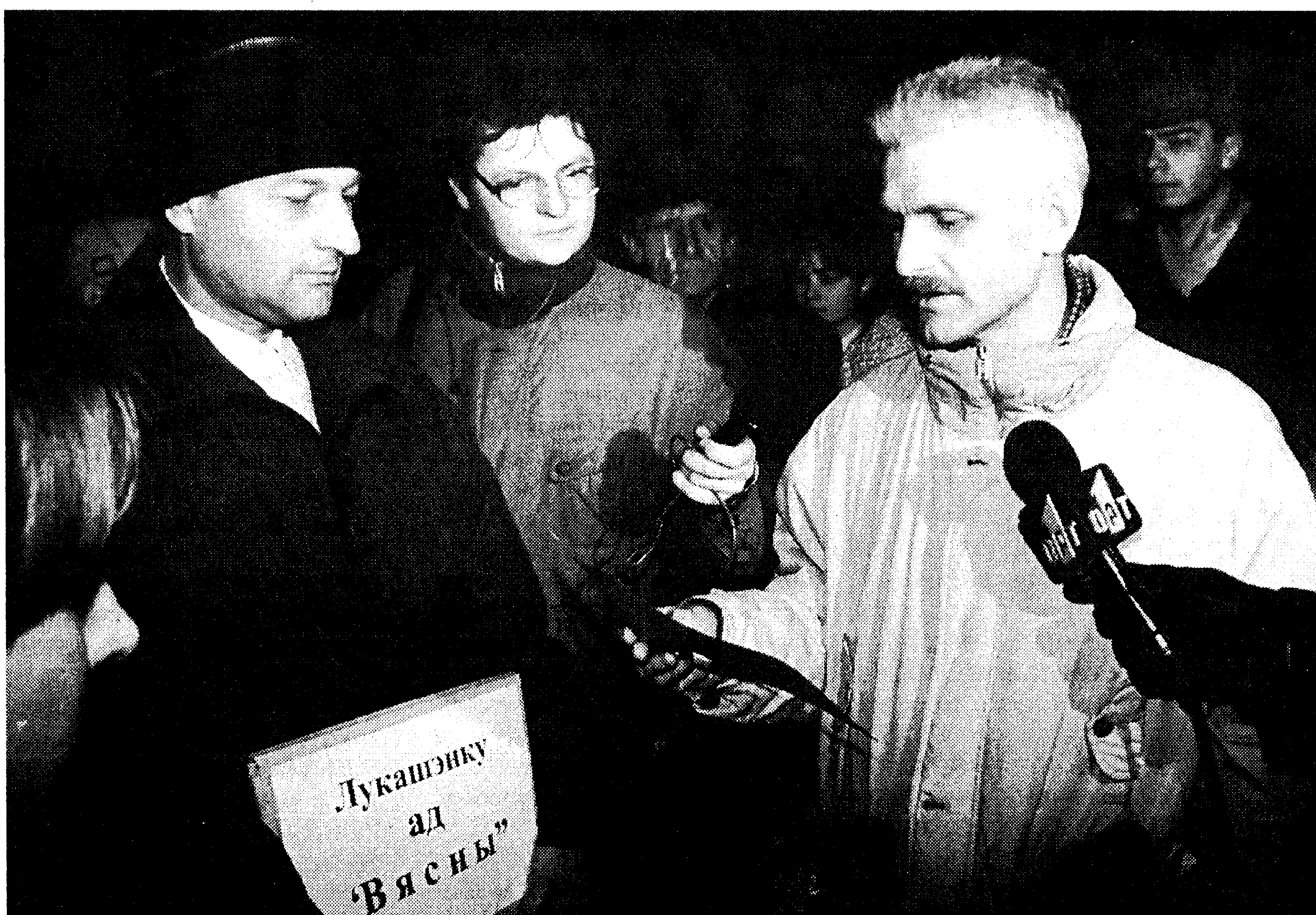
№ 23(47)
Декабрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Судьба страны в наших руках

10 декабря, в Международный день защиты прав человека, около ста представителей крупнейших оппозиционных партий и движений Беларуси собрались около резиденции Аляксандра Лукашэнка с целью передать ему свои заявления, обращения, петиции и послания, в которых выражалось несогласие с политикой властей Беларуси и требования соблюдения прав человека в стране, освобождения политзаключенных, прекращения преследования инакомыслящих...

Все подходы к резиденции человека, который узурпировал власть в Беларуси, были блокированы рядами милиции. Однако руководителю Правозащитного Центра "Вясна" Алесю Бяляцкому и сотруднику Центра Уладзимиру Падголу удалось прорваться через кордон

(Продолжение на стр.3)

На снимках: 10 декабря у резиденции Лукашэнка.

Хроника

25 ноября председателя Беларусского Хельсинкского Комитета Тацяну Процька вызвали в Главное управление административных зданий при Управлении делами президента РБ, где сообщили о том, что договор об аренде Комитетом помещения по адресу: Карла Либкнехта 68—1201 будет аннулирован через месяц. Очевидно, что беларусские власти недовольны правозащитной деятельностью Комитета, участием его руководителя в Стамбульском саммите и проведенной в Минске конференцией "Права человека в Беларуси. Состояние и перспективы".

В ноябре прекращено уголовное дело в отношении руководителя общественного объединения "Правовая помощь населению" бывшего следователя прокуратуры Алега Волчака, которое расследовалось прокуратурой Московского района г.Минска. А.Волчак обвинялся в злостном хулиганстве (ст. 201 ч.2 Уголовного Кодекса РБ) за то, что будто бы 21 июля после митинга, посвященного окончанию 5-летнего срока президентства А.Лукашэнка, совершил нападение на сотрудника милиции. На самом деле сотрудники милиции задержали А.Волчака, доставили в УВД Московского района, где жестоко избили (из отделения милиции А.Волчака на "скорой помощи" доставили в больницу). За 4 месяца следствия с А.Волчаком не было проведено никаких следственных действий. После прекращения уголовного дела в отношении А.Волчака остановлена и проверка его жалобы на действия сотрудников милиции. А.Волчак собирается обжаловать действия сотрудников милиции в Республиканской прокуратуре.

(Продолжение на стр. 6-7)

Защитим детей – защитим Беларусь...

Подписание договора между Россией и Беларусью о создании единого государства, после неожиданной отмены "в связи с болезнью Ельцина", все же неожиданно было назначено на 8 декабря. Об этом стало известно только накануне. А потому, согласно недемократическому беларусскому законодательству, акции беларусской оппозиции в этот день могли быть только неподготовленными.

И тем не менее, 8 декабря в 11 часов утра в Минске в знак протеста, против подписания договора, был перекрыт проспект Франциштка Скарыны. Участники акции стояли с лозунгами "Защитим наших детей! Защитим Беларусь!" Омоновцы вытеснили пикетчиков с проезжей части и стали живой стеной вдоль проспекта. Заместитель председателя БНФ Вячаслав Сивчык заявил, что союзный договор – измена нашей стране нелигитимного президента А.Лукашэнка, что большая часть граждан Беларуси против такого союза, и призвал присутствующих не допустить национального позора и выступить с новым протестом – в 17 часов снова перекрыть движение на проспекте. В.Сивчык призвал западные демократические правительства выступить гарантом независимости Беларуси.

В 17.00 около площади Якуба Коласа собралось около 200 человек. Проспект был вновь перекрыт, движение транспорта остановлено. Через несколько минут сотрудники ОМОНа вытеснили участников акции с проезжей части проспекта, при этом из толпы были выхвачены два человека, которых затащили во двор и сильно избили. Среди первых задержанных был несовершенолетний Змицер Каспярович, которого сотрудники правохранительных органов били головой о машину, выбили зуб. З.Каспярович был вынужден обратиться за помощью в больницу, где ему был поставлен диагноз: "сотрясение мозга".

Акция продолжалась на тротуарах вдоль проспекта Скарыны. Группа молодежи в знак протеста сожгла российский флаг. Демонстранты направились с бело-красно-белыми флагами и антиинтеграционными лозунгами к Октябрьской площади. Параллельно колонне демонстрантов двигались автобусы с омоновцами.

Около цирка участники акции попытались еще раз перекрыть проспект. Лица в штатском сразу же начали задерживать демонстрантов. При этом они отказывались представляться. Когда сотрудник Правозащитного Центра "Вясна" Валянцин Стэфанович начал требовать, чтобы человек в штатском показал свое служебное удостоверение, в ответ услышал угрозу: "Пойдем, сейчас я тебе покажу, кто я такой! Готовься!" В.Стэфанович ответил: "Плохо вас учат в Академии милиции. Вы всегда должны представляться, когда работаете в гражданском". В.Стэфановича схватили и потащили к машине (несмотря на бейдж наблюдателя ПЦ "Вясна"), но подошли участники акции, и сотрудники милиции были вынуждены отпустить наблюдателя.

После окончания акции начались задержания, которые проводили все те же лица в штатском. Были задержаны: Микалай Раманав, Вячаслав Сивчык, Слвамир Адамович, Уладзимир Аляксандрав, Игнат Петручук, Ырына Гурава, Сцяпан Кульчанка. Задержанные провели ночь в спецприемнике-распределителе.

Также были задержаны, но в скором времени отпущены: журналист Валеры Шчукин и несовершеннолетние Змицер Васькович, Наталля Василевич, Змицер Каспярович.

В.Шчукин был задержан в 19.00 около редакции газеты "Народная воля": на него набросились трое мужчин в штатском и начали заталкивать в легковой автомобиль. В.Шчукин начал отбиваться и кричать, призывая на помощь людей. Рядом проходили десять милиционеров. Они подбежали и начали помогать людям в штатском. При этом Валеры Аляксеевича, почетного члена "Вясны", жестоко избивали. В машине В.Шчукину надели наручники. В милиции (Советский РОВД) В.Шчукину объяснили, что его задержали для выяснения личности. Протокол о задержании В.Шчукина милиционеры составляли не задавая вопросов, а потом предложили подписать. В.Шчукин отказался читать и подписывать протокол и потребовал адвоката... В.Шчукина, продержав два часа в отделении милиции, отпустили.

Суды над задержанными 8 декабря состоялись 9, 10, 13 и 14 декабря.

Наш. корр.

P.S. *8 декабря состоялись акции протеста против подписания союзного договора в Москве около посольства Беларуси. И там также все закончилось арестами...*

Минск, 8 декабря, утром и вечером...

Сыновья за отца

Могилевские власти преследуют известного правозащитника Сяргея Абадовского, предъявляя сфальсифицированные уголовные обвинения его детям

Впервые сын Сяргея Абадовского Змицер был привлечен к уголовной ответственности еще в 1996 году по сфальсифицированному следствием обвинению. Теперешняя попытка правохранительных органов осудить его имеет двойную цель – сделать из Змицера рецидивиста, а тем самым обнеславить его, опорочить репутацию его отца – известного правозащитника Сяргея Абадовского.

Методы следствия, которые слишком очевидно-грубо нарушают закон, полностью подтверждают эту версию. Весной этого года Змицера обвинили в краже. Обыск по причине "преступления" был проведен через длительное время после этого (только 20 июля, в критический для властей день), и не в его квартире, а в квартире отца. При этом милиционеры даже и не пытались сделать вид, что ищут будто бы украденные Змицером ботинки, а открыто шныряли в правозащитных документах Сяргея Абадовского.

Эти действия властей становятся логичными и понятными, если упомянуть, что по домашнему адресу С.Абадовского размещен и юридический адрес Могилевского правозащитного центра, директором которого он является.

Для того, чтобы усилить предъявленное Змицеру мелкое обвинение, в июле этого года ему инкриминируют еще и изнасилование. Следствие проводится с грубыми нарушениями Уголовно-Процессуального Кодекса, так называемые доказательства собираются противозаконными методами. Вещи на экспертизу забираются без составления акта изъятия, без присутствия понятых. Следственные действия проводятся без присутствия защитника, а при процедуре опознания "будто бы изнасилованная" показывает не на Змицера, а на совсем постороннего человека, "жертвой" которого она будто бы стала... В документах следствия, переданных для дальнейшего производства из Центрального РОВД г.Могилева в областное УВД, имеется интересное, без преувеличения, заключение: "Факта изнасилования не установлено, однако оно (изнасилование — *ред*) могло быть..."

Новый этап следствия принес очередные грубые нарушения закона. По надуманной причине защитника Сяргея Абадовского отстраняют от дела. Пока он отстаивает свое право на защиту в прокуратурах разных уровней, а Змицер держит в СИЗО голодовку, следователи подготовили новое обвинение: снова в краже, на этот раз трехлетней давности. Обвинение, как и в первом случае, основывается на том, что Змицера будто бы видели с украденными вещами в компании вора. Более того, сам вор, главарь банды, которая совершила несколько десятков краж, сидя в СИЗО, через несколько месяцев "вдруг" вспомнил, что одну из краж в 1996 году он совершил вместе со Змицером Абадовским, и сейчас сделал "явку с повинной".

При этом следователь открыто игнорирует требование защитника, отклоняя 12 из 15 выдвинутых им ходатайств, несмотря на то, что 11 ходатайств были удовлетворены предыдущим следователем. После окончания предварительного следствия дело было передано прокурору без ознакомления с ней защитника Сяргея Абадовского. Даже адвокат, приглашенный следователем для ознакомления с материалами дела (без согласия на это обвиняемого З.Абадовского), заявляет ходатайство о прекращении уголовного преследования Змицера, так

(Продолжение на стр. 5)

Судьба страны в наших руках

(Начало на стр. 1)

милиционеров и бросить послание к Лукашэнка в специальный ящик в здании резиденции (текст послания смотрите ниже).

Затем петицию Объединенной Гражданской Партии с требованиями освобождения политзаключенных, которые годами сидят в СИЗО, и поиска В.Ганчара и Ю.Захаранка зарегистрировал в приемной администрации Лукашэнка лидер ОГП Станислав Багданкевич. Председатель Социал-Демократической Партии "Народная Грамада" Микола Статкевич и заместитель председателя Беларусского Народного Фронта Вячаслав Сивчык передали около 40 петиций граждан, которые протестуют "против роста цен и обнищания народа, нарушения прав человека, монополизации СМИ, нарушений законов со стороны властей, торговли независимостью страны".

Затем участники акции собрались около проспекта Скарыны, чтобы отметить 51-ую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека зажженными свечами...

В этот же день, 10 декабря, жены политзаключенных и лидеров политических партий и движений Беларуси, тех, кого преследуют в годы правления Лукашэнка, передали свое письмо послам США, Великобритании, Франции. В этом письме, в частности, говорится: "Наши родные исчезают, их избивают, арестовывают, держат в тюрьмах, истязают... Сотни лучших детей нашей страны стали политическими беженцами. Уничтожаются политические свободы, национальные, духовные и культурные ценности, запрещена историческая символика, дискредитируется беларусский язык. Мы не хотим, чтобы судьба наших сыновей и дочерей, братьев и сестер ожидала и других беларусов, которые выступают за демократию в своей стране. Мы не желаем, чтобы диктаторский режим уничтожил последнюю нашу надежду – беларусскую независимость. Мы требуем отставки А.Лукашэнка, свободных демократических выборов под международным контролем, непризнания международным сообществом заключенного теперь договора.

Мы надеемся, что мир не будет безучастен к беларусской трагедии, так как то, что произошло в Москве, напоминает Мюнхен 1938 года..."

Послание от "Вясны" господину А.Лукашэнка

Мы обращаемся к вам в день, когда весь цивилизованный мир отмечает годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека. Уже длительное время находятся в заключении А.Клима, У.Кудзинав и В.Лявонав. Вся их вина, на наш взгляд, заключается в том, что они своей деятельностью стремились выполнять положения Конституции. Они хотели, чтобы Беларусь была европейской страной, где демократические ценности и права человека – основа богатой и счастливой жизни ее граждан.

Политические лидеры, которые находятся в заключении, не испугались угроз и шантажа, не захотели работать по сфальсифицированной Конституции, которая дает вам неограниченные права. В том числе: назначать и снимать судей, принимать на работу в парламент депутатов, лишать граждан Беларуси собственности и даже отнимать у жен мужей, а у детей – отцов, как вы сделали с женами и детьми А.Климава, У.Кудзинава и В.Лявонава.

8 декабря, подписав с Ельциным договор о создании союза с Россией, вы нарушили не только Конституцию Беларуси, но и отняли Родину у беларусов.

Мы решили этим посланием указать на неправильность ваших действий.

Одумайтесь! Подумайте о своем будущем, о своей судьбе!

Рада Правозащитного Центра "Вясна"

"В Беларуси идет уничтожение предпринимателей как класса..."

В Правозащитный Центр "Вясна-96" от депутата Верховного Совета Беларуси 13-го созыва Кругавого Валерыя Кадашевича

Обращаюсь к вам в связи с публикацией в "Белорусской деловой газете" материала, посвященного уголовным делам на беларусских граждан, которые по вашему мнению по существу являются политическими. Среди них вы выделяете "преследование, связанное с профессиональной деятельностью и гражданской позицией", относя к ним дела Старавойтава и Лявонава. Политическими заключенными вы называете и моих коллег по бизнесу и Верховному Совету 13-го созыва У.Кудзинава и А.Климава. Хотя их и обвиняют в экономических преступлениях, тут я с вами полностью согласен, так как в основе этих дел — личное неприятие Лукашэнка гражданской и политической позиций этих людей. Более того, я считаю, что большинство уголовных дел против предпринимателей и руководителей предприятий в Беларуси – по существу политические. Лукашэнка органично не приемлет частный бизнес. Если во времена Сталина уничтожали "кулаков" и "нэпманов", то в наше время, пускай в немного иных масштабах, уничтожается частное предпринимательство.

Хочу дополнить напечатанный вами материал. Совершенно понятно, что вы обращаете внимание на те дела, которые на слуху общественности сегодня. Однако Лукашэнка начал вырезание нежелательных ему предпринимателей не сегодня. И мое дело, как и дела Пупейка и других, тому пример. Не знаю, попадали ли в поле вашего зрения материалы по уголовному делу, связанному с ликвидацией банка "Европейский", и в чьей интерпретации, но все события, связанные с этим, с достаточной точностью показывают: это дело стоит в том же ряду, что и вышеназванные. Хочу обратить ваше внимание на следующую цепочку событий.

Моя профессиональная и предпринимательская деятельность с 1992 года была тесно связана с рыночными преобразованиями в Беларуси. Речь идет о формировании рынка ценных бумаг (директор Беларуской фондовой биржи), создании коммерческих (без участия госпредприятий) банков (председатель советов Беларусского биржевого банка, банка "Европейский"). Начиная с 1994 года, я активно участвовал в формировании чековых инвестиций фондов. По моей инициативе в 1993 году брокерские конторы БФБ основали "Первый республиканский инвестиционный фонд" – "ПРИФ". В его деятельности (председатель правления – А.Саманков) я принимал самое активное участие. Сейчас всем очевидно нежелание Лукашэнка хоть что-то делать в сфере приватизации и акционирования. Но до того, как открыто об этом объявить, он, в свойственной ему манере и известными сегодня методами, уничтожил структуры, которые фактически представляли процесс приватизации и за которыми, что было очень важно, стояли тысячи людей. Я говорю о чековых инвестиционных фондах и в первую очередь о "ПРИФ". Возможно, вам неизвестно, но на начало 1995 года на акции ПРИФ подписалось более 70 тысяч граждан Беларуси. В феврале 1995 года на собрании ветеранов А.Лукашэнка ни с того, ни с сего вдруг заявил: "В фондах окопалась сволочь, и с ними я разберусь". В скором времени в ПРИФ пришла проверка из Администрации президента и Госконтроля. Никаких нарушений не было выявлено. 30 марта 1995 года прошел первый чековый аукцион для инвесфондов. Прошел достаточно успешно, и ПРИФ выкупил на нем более 60 % всех проданных акций. На следующий день распоряжением Лукашэнка аукцион без объяснений был аннулирован, а во все фонды направились комиссии по проверке их деятельности, были отозваны лицензии фондов.

Уже тогда беспредел, с которым все это делалось, показал, что чековая приватизация будет похоронена, а ее лидеры, это значит ПРИФ и его руководство, попадают в ряды личных врагов президента. Все эти факты в то время достаточно часто освещались в прессе. И я, и А.Саманков, уже тогда знали причины всех этих событий и не тешили себя надеждами относительно судьбы и ПРИФ, и всей приватизации. Противостоять этому мог только Верховный Совет, выборы в который должны были состояться весной 1995 года. Поэтому мы выставили свои кандидатуры в депутаты ВС РБ. Наша политическая позиция 1994-95 г.г. была тесно связана с Д.Булахавым, который, как и В.Ганчар, в конце 1994 года открыто перешел в оппозицию режиму Лукашэнка. И это, естественно, только "отягощало" нашу вину, как людей, финансово поддерживающих нежелательных "батьке" политиков и ведущих свой бизнес в сфере, которую он собрался прикрыть раз и навсегда. То, что я нежелателен властям в качестве депутата, и она имеет намерение не пропустить меня в ВС, стало понятно после ряда публикаций в прессе и анонимной передачи по радио. В них меня объявили жуликом, который украл народные деньги из банка "Европейский". Естественно, презумпция невиновности – это не для "батьки" и его помощников.

В середине мая 1995 года банк "Европейский" объявил о своей ликвидации в связи с банкротством. При этом руководство банка, в отличие, кстати, от всех других беларусских банков, которые остановили свою деятельность, с первого же дня ликвидации пригласило для этого комиссию из Национального банка и передало ей всю документацию. Ликвидацией банка занималась именно комиссия (председателем ее был Волкав). Причиной банкротства банка стало банкротство фирмы, которую я возглавлял. Причиной банкротства фирмы, в свою очередь, стала неоплата Министерством здравоохранения большой партии лекарств. Даже сегодня, когда прошло столько лет, я не понимаю, почему Министерство здравоохранения довело меня до банкротства, почему, даже имея на счету деньги, "Белфармация" только в августе 1995 года рассчиталась окончательно по поставкам, которые завершились в феврале.

Возвращаясь к теме выборов, хочу отметить, что весной из 12 кандидатов в 2-х турах я побеждал, однако для избрания меня депутатом не хватило буквально 50 голосов. Несомненно, отразились на этом выступления радио и газет. Когда осенью 1995 года я вновь заявил, что буду баллотироваться в Верховный Совет, и стало понятно, что, несмотря на "команды" сверху местным властям всячески этому препятствовать, я все же был избран — вот тогда в ход пошел любимый прием режима. В октябре 1995 года, т.е. буквально за две недели до выборов, Генпрокуратура возбудила дело "по факту ликвидации банка "Европейский". Я об этом узнал из газеты "Советская Белоруссия". Там на первой полосе сообщалось, что я украл 20 миллиардов рублей, и прокуратура возбудила против меня дело. Когда в тот же день я обратился в прокуратуру, то там от этого отказались, сказали, что дело возбуждено, но не против меня, а по факту ликвидации банка, и что они в газету никаких материалов не давали и не могли дать, так как следствие еще не начато. Каким тогда образом материал попал на страницы газеты, да еще и в день возбуждения дела?... Кто инициировал возбуждение дела? Так как кредиторы не обращались в прокуратуру. Эти вопросы остались без ответов. Как и еще один: почему дело возбуждено через шесть месяцев после ликвидации банка, когда прошел хозяйственный суд, был определен порядок ликвидации долгов, комиссия Нацбанка и МВД закончила проверку и не нашла уголовных нарушений? Если напомнить, что материалы по "преступным действиям" руководства ПРИФ в "Народную газету" поступили из Администрации президента (это выяснилось на суде по иску А.Саманкова), то ответ на эти вопросы будет один: инициатива шла из Совета безопасности (позже это подтвердили компетентные люди). Была отдана команда собрать компромат на меня и Саманкова, чтобы не пропустить нас в депутаты ВС и, наконец, найти основание, чтобы посадить в тюрьму. Как мне потом объяснили люди из окружения президента, поскольку это все делалось в рамках уголовного дела, то его и возбудили. Все дальнейшие события полностью подтвердили этот сценарий.

***От редакции:* Мы печатаем это письмо без сокращений, с незначительными стилистическими поправками. Мы даем возможность выразить свое мнение человеку, деятельность которого в Беларуси оценивается далеко неоднозначно. Это, кстати, видно и из его письма, в котором он кратко рассказывает о своей работе. Вывод очевиден: сегодня он не в тюрьме только потому, что, в отличие от других, "своевременно уехал" за границу... Тенденцию же автор письма прослеживает ясную: с первых дней своей власти "неокоммунист" А.Лукашэнка начал борьбу с ненавистным ему частным предпринимательством и продолжает ее по сей день...**

В рамках дела была конфискована вся документация, печати, закрыты счета фирм, к которым я имел какое-то отношение. В том числе и двух совместных беларусско-польских предприятий, которые не имели отношения к банку "Европейский". Их не отдали даже когда я обратился с депутатским запросом к Генпрокурору РБ В.Капитану. Кстати, и его позиция также очень показательна…

Следователи вызывали на допросы, угрожали людям, которые даже не работали в фирмах, которыми я руководил, однако имели "счастье" быть моими деловыми партнерами или просто знакомыми. От всех требовали: "дайте показания на Кругавого". Не выявив хищений, додумались объявить векселя фирмы ценными бумагами (в законе такого нет), к тому же фальшивыми, так как за ними "не было движения товаров". При этом поставка на 1,4 млн. долларов США медпрепаратов, естественно, была "не замечена". Все это было использовано и в отношении людей, о которых упоминается в статье "Вясны" в "БДГ" (Старавойтав, Климав, Кудзинав, Лявонав).

В Верховном Совете 13-го созыва я тесно сотрудничал с оппозиционной фракцией "Гражданское действие", подписал заявление об импичменте президенту. В отличие от многих других подписавших депутатов (75 человек), я знал, что этим самым подписал себе приговор. Все знают, что на тех, кто подписал заявление, оказывалось прямое давление и угрозы со стороны президента. Меня и Кудзинава "обрабатывали" под лозунгом – "посадим вас и ваших близких". Уладзимир Кудзинав принял тогда решение уехать на Украину и не отзывать свою подпись. Я же, видя, что фактически битва проиграна после подписания Шарэцким и Цихиня известного соглашения, решил отозвать свою подпись и остаться в Беларуси. Сегодня понятно, что Уладзимир ошибся вернувшись, а я ошибся, когда решил, что отозвать подпись будет достаточно. Находясь в Палате представителей (созданный Лукашэнка "парламент" – *ред.*), я попрежнему не принимал политики режима в отношении бизнеса и рыночных преобразований, а поэтому остался человеком, нежелательным Лукашэнка. Если в ВС я мог хоть как-то влиять на решения, разрабатывать рыночные законы и убеждать коллег в их необходимости, то в Палате представителей это не имело смысла. Поэтому в начале 1998 года я оттуда ушел с соответствующим заявлением. Естественно, было ожидать, что тем самым я "спускаю крючок" и из свидетеля стану обвиняемым. Что и произошло в дальнейшем.

В заключениея хочу отметить, что так уже сложилось: мы замечаем человека, когда он умер или находится в тюрьме. Я к тому, что мне понятно ваше внимание к моим коллегам Климаву и Кудзинаву – они сидят в тюрьме. Я – нет. Но неужели мне тоже нужно вернуться и, естественно, тут же оказаться в тюрьме, чтобы вы заметили, что дело депутата Кругавого не экономическое, а политическое?

С глубоким уважением

Валеры КРУГАВЫ

Варшава, 9 ноября 1999 года.

P.S. Поскольку я затронул в письме тему уничтожения предпринимателей в Беларуси как класса, хочу высказать еще несколько мыслей по этому поводу.

… Понимание частной собственности как "кражи" среди кэгэбистов, прокуроров и, конечно, со стороны "батьки", привело к тому, что предпринимателю сначала создаются условия, в которых просто невозможно работать, не нарушая "законы", а потом сажают – независимо от того, есть на то причины или нет. Беспредел в отношении предпринимателей, при всем уважении к независимой прессе, журналистам, правозащитникам, по своим масштабам, беззаконию, последовательности – самый массовый в Беларуси. К сожалению, международные правозащитные организации этого не понимают. Для них бизнесмен и политически преследуемая группа – разные вещи. Вам, тем, кто живет в этой стране и видит это, думаю, стоит обратить большее внимание на массовые нарушения прав очень большой группы граждан – от "челноков" до банкиров. Здесь и постоянные запрещения на регистрацию, внесудебные процедуры конфискации товаров, "выкуп" акций в принудительном порядке за бесценок (валютная биржа, Беларусбанк), ограничение на хозяйственную деятельность (по наличной выручке и т.д.) и много других. А систематическая практика превращения хозяйственных, гражданских по существу дел в уголовные? Где, в какой еще стране можно увидеть возбуждение уголовных дел по банкротству при отсутствии заявлений со стороны кредиторов?..

В свое время я выступал против принятия закона о борьбе с коррупцией. Однако его приняли. Но стоило бы его отдать на международную экспертизу. В самом законе утверждается пренебрежение правами собственника вести свое дело, узаконивается внесудебное прекращение деятельности фирм только по оперативным данным и т.д. Каждый день беларусской действительности дополняет этот перечень. Идет массовая эмиграция представителей среднего бизнеса. "Крупный" уже выехал, остался только "честный", что означает – президентский. Вся система, начиная с законов и заканчивая милиционером на рынке, направлена на создание частному бизнесу таких условий, в которых он либо сам умрет, либо его умертвят. При этом о правах человека-предпринимателя можно говорить только как о предмете постоянного нарушения и фактического отсутствия.

Сыновья за отца

(Начало на стр. 3)

как следствие не представило доказательств его вины. Прокуратура была вынуждена отправить дело на дорасследование.

Между тем, Змицер Абадовски находится за решеткой уже более пяти месяцев. Все поручительства и заявления в суд и прокуратуру об изменении ему меры пресечения на подписку о невыезде остаются без ответов.

Это далеко не все факты, но уже их количество и очевидная надуманность и безосновательность обвинений дают достаточно причин считать, что настоящей целью правохранительных органов является преследование не самого обвиняемого, а его отца Сяргея Абадовского, который много лет занимается правозащитной деятельностью и который, кстати, был наиболее активным членом Центральной избирательной комиссии по выборам президента Беларуси, которые проводились в этом году законным парламентом страны. Эти выводы подтверждаются также и тем фактом, что уголовному, административному и политическому преследованию в той или иной форме подвергались два старших сына Сяргея Абадовского (Иван и Змицер), а сейчас рассматривается возможность привлечения к ответственности и младшего сына Аляксандра, о чем ненароком проговорился следователь, который ведет дело Змицера…

Так подробно я рассказал о ситуации, которая сложилась вокруг Сяргея Абадовского, с целью, чтобы от имени Могилевского правозащитного центра обратиться к Правозащитному Центру "Вясна" с просьбой о помощи в профессиональной защите Змицера Абадовского.

Валадар ЦУРПАНАВ,
председатель правления Центра

От редакции: *"Право на свободу" будет следить за тем, как дальше будут развиваться события вокруг правозащитника Сяргея Абадовского и его сыновей и информировать об этом своих читателей. Напомним, что один из сыновей С.Абадовского, Янка, после длительного преследования властей за участие в акциях оппозиции, попросил политического убежища в Польше и получил его…*

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

В ноябре Верховный суд Республики Беларусь отменил решение суда Советского района г.Минска об административном аресте активиста Молодого Фронта 20-летнего студента-историка Явгена Афнагеля в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Я.Афнагель являлся одним из заявителей "Марша Свободы" 17 октября. Однако после решения Мингорисполкома о запрещении шествия и перенесении митинга на площадь Бангалор написал заявление об отказе от участия в организации акции. Судья Ина Шэйко не приняла к вниманию это обстоятельство и привлекла Я.Афнагеля к административной ответственности. Я.Афнагель отсидел 15 суток в приемнике-распределителе, откуда один раз был доставлен в 9-ую клиническую больницу для оказания экстренной медицинской помощи.

31 ноября министр иностранных дел Норвегии Кнут Волебек, который сейчас является действующим председателем ОБСЕ, сделал специальное заявление по Беларуси, в котором приветствует освобождение из предварительного заключения бывшего премьер-министра Беларуси Михаила Чыгира и выражает надежду на безотлагательную остановку следственных действий в отношении Михаила Чыгира, а также настаивает на проведении открытого суда в случае судебного рассмотрения этого дела.

31 ноября горисполком г.Гродно отказал гродненской организации Молодой Фронт в проведении акции "Молодежь – против СПИДа". Горисполком сослался на несоответствие заявки п.5 Закона "О собраниях, митингах, уличных демонстрациях и пикетировании в Республике Беларусь". Гродненские власти убеждены: бороться со СПИДом можно только медицинскими средствами.

1 декабря уголовное дело бывшего премьер-министра Михаила Чыгира было передано в городской суд Минска. Кроме Юлии Чыгир (жены), защищать Михаила Чыгира будет адвокат Сяргей Лепеш. Первое заседание суда назначено на 27 декабря.

В декабре бывшему директору Белорусского металлургического завода 62-летнему Юрыю Феакциставу было предъявлено окончательное обвинение – злоупотребление служебным положением (ст. 166 Уголовного Кодекса РБ). Перед этим Ю.Фекацистав проходил курс лечения в Минском институте кардиологии, откуда был выписан, получив группу инвалидности.

6 декабря вечером в Гродно милицией был задержан студент Вадзим Саранчуков. Он был обвинен в том, что на стекле в троллейбусе сделал антипрезидентскую надпись. В РОВД Ленинского района г.Гродно В.Саранчуков провел ночь (ему даже не разрешили позвонить домой, что является нарушением закона). 8 декабря над В.Саранчуком состоялся суд, он был оштрафован на одну минимальную зарплату.

8 декабря в 11 часов утра в Минске был перекрыт проспект Францыска Скарыны. Это была акция протеста, направленая против подписания договора между Ельциным и Лукашэнка о создании союза России и Беларуси. В этот же день в 17.00 в районе площади Якуба Коласа проспект был вновь перекрыт. Через несколько минут сотрудники ОМОНа вытеснили участников акции с проезжей части. Группа молодежи в знак протеста сожгла российский флаг. Потом демонстранты направились с флагами и антиинтеграционными лозунгами к Октябрьской площади. Около цирка участники акции попытались еще раз перекрыть проспект. Лица в штатском начали задерживать демонстрантов.

Были задержаны:

1. *Раманав Микалай;*
2. *Сивчык Вячаслав;*
3. *Адамович Славамир;*
4. *Аляксандрав Уладзимир;*
5. *Петручук Игнат;*
6. *Гурава Ирына;*
7. *Кульчанка Сцяпан.*

Были задержаны и отпущены:

1. *Шчукин Валеры;*
2. *Васькович Змицер;*
3. *Василевич Наталля;*
4. *Каспярович Змицер.*

9 декабря в суде Советского района началось судебное заседание, в котором планировалось рассмотреть дела задержанных 8 декабря. Перед самым началом суда милиционер начал выгонять из зала суда общественных защитников и наблюдателей ПЦ "Вясна". Правозащитник из "Вясны" Барыс Гюнтэр потребовал от судей Ины Шэйко и Руслана Казадаева остановить противоправные действия милиции, а милиционера попросил представиться. В результате представители ПЦ "Вясна" были допущены в залы судебных заседаний. Когда судья Шэйко начала судебный процесс против В.Сивчыка на русском языке, В.Сивчык потребовал от судьи вести процесс на беларусском языке. Судья заявила: «На этом языке я не хочу и не буду вести процесс", а подполковник милиции добавил: "На этом деревенском языке нечего говорить там, где все говорят по-русски". Барыс Гюнтэр напомнил судье и ми-

Минск, 8 декабря, утро и вечер...

лиционерам, что, согласно законодательству, за оскорбление государственного языка госслужащие несут административную ответственность – штраф от 5 до 10 минимальных зарплат.

10 декабря в 16.00 граждане Беларуси решили передать Лукашэнка свои петиции, послания и требования. Все подходы к резиденции были блокированы несколькими рядами милиционеров, которые не пропускали граждан к зданию. Руководитель Правозащитного Центра "Вясна" А.Бяляцки и сотрудник Центра У.Падгол прорвались сквозь ряды милиционеров и бросили послание в предназначенный для этого ящик. Позже это удалось сделать С.Багданкевичу и М.Статкевичу.

10, 13 и 14 декабря состоялись суды над гражданами, которые 8 декабря в знак протеста против подписания союзного договора между Беларусью и Россией перекрыли проспект Францыска Скарыны.

В суде Советского района г.Минска были вынесены следующие приговоры:

1. Раманав Микалай – штраф 29 млн руб.;

2. Сивчык Вячаслав – штраф 217 млн. руб (300 долларов США);

3. Адамович Славамир – суд перенесен на неопределенный срок в связи с тем, что протоколы задержания были составлены неправильно. С.Адамовичу инкриминировали ст. 167.1 ч.2 (неоднократное участие в несанкционированных митингах, шествиях, пикетах), хотя в этом году у С.Адамовича было первое задержание. Дело направлено на доработку;

4. Аляксандрав Уладзимир – предупреждение;

5. Петручук Игнат – предупреждение;

6. Гурава Ирына – предупреждение;

7. Кульчанка Сцяпан – штраф 217 млн. руб.

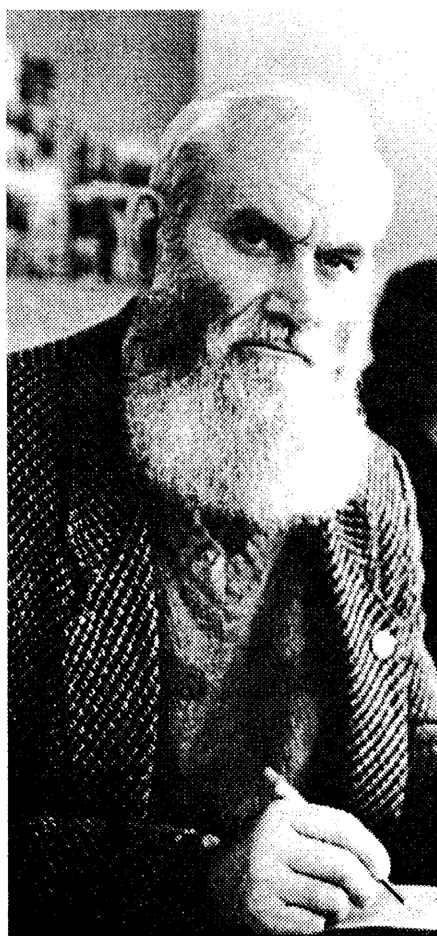
Сотрудники милиции, выступавшие на судах в качестве свидетелей, давали лживые показания, что люди шли по проезжей части и мешали движению транспорта (в то время, как колонна двигалась по тротуару), что они задерживали людей на площади Якуба Коласа, в то время как большинство было задержано на площади Победы. Несмотря на это, судья признала задержанных виновными в осуществлении административного правонарушения.

Информационный отдел "Вясны-96"

Валеры Шчукин – Почетный член Правозащитного Центра "Вясна"

Валеры Шчукин активно защищает права граждан в процессах в случаях, когда власти стремятся использовать суд в качестве репрессивного аппарата против инакомыслящих и участников оппозиции. Валеры Аляксеевич пропагандирует демократические ценности открытого общества в прессе, формируя в гражданском обществе приоритеты права.

В.Шчукин является депутатом Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва, секретарем парламентсткой комиссии по национальной безопасности, защите и борьбе с преступностью. Как активный участник оппозиционных акций, В.Шчукин постоянно подвергается репрессиям со стороны властей, которые хотят запугать Валеры Аляксеевича и препятствуют его общественной правозащитной деятельности.

I. Административные суды против Валеры Шчукина

1. 13.05.97 г. – Центральный суд г.Минска (судья А.Брагин) – 22,5 млн. руб. (847 $);
2. 30.05.97 г. – Октябрьский суд г.Минска (судья М.Рыштовская) – 1 млн. руб. (38 $);
3. 14.07.97 г. Центральный суд г.Минска (судья Т.Злобич) – 23 млн. руб. (852 $);
4. 24.09.97 г. – Ленинский суд г.Минска (судья Т.Жулковская) – 30 млн. руб. (1 092 $);
5. 22.12.97 г. – Советский суд г.Минска (судья Л. Таманав) – 0,4 млн.руб. (13 $);
6. 23.01.98 г. – Центральный суд г.Минска (судья А.Барысенак) – 1,5 млн. руб. (49 $);
7. 03.07.98 г. – Московский суд г.Минска (судья Ж.Лявицкая) – 5 млн. руб. (138 $);
8. 29.01.99 г. – Центральный суд г.Минска (судья А.Барысенак) — 75 млн. руб. (701 $).

Итого: за три года, по состянию на 1 декабря 1999 года, наложено судами штрафов – 158,4 млн. руб (3 725 $);

В том числе:
— за 1997 год 5 раз – 76,9 млн.руб. (2 842 $);
— за 1998 год 2 раза – 6,5 млн. руб. (182 $);
— за 1999 год 1 раз – 75 млн. руб. (701 $).

II. Административные аресты

1. 29.12.97 г. – Центральный суд г.Минска (судья А.Барысенак) – 10 суток;
2. 15.06.98 г. – Центральный суд г.Минска (судья А.Барысенак) – 10 суток;
3. 07.12.98 г. – Партизанский суд г.Минска (судья Н.Трубникав) – 15 суток;
4. 11.01.99 г. – Советский суд г.Минска (судья А.Ганчарык) – 10 суток;
5. 16.02.99 г. – Центральный суд г.Минска (судья А.Барысенак) – 3 суток;
6. 05.05.99 г. – Советский суд г.Минска (судья И.Шэйко) – 5 суток;
7. 22.07.99 г. – Ленинский суд г.Минска (судья Д.Жданок) – 15 суток (из которых отбыто за решеткой восемь).

Итого: за три года, по состоянию на 1 декабря 1999 года, назначено судами административных арестов – 68 суток.

В том числе:
— за 1997 год 1 арест – 10 суток;
— за 1998 год 2 ареста – 25 суток;
— за 1999 год 4 ареста – 33 суток.

Проведено в заключении в общей сложности – 61 сутки.

III. Уголовные аресты

1. 19.10.99 г. – прокуратура г.Минска (зам. прокурора Л.Литвинюк) – 2 месяца (61 сутки) ареста.

Фактически пробыл в заключении, по состоянию на 1 декабря 1999 года, 13 суток.

Общий срок объявленных арестов – 129 суток, фактический срок незаконного лишения свободы – 74 сутки.

IV. Официальные прокурорские предупреждения

1. 18.03.99 г. – прокуратура Республики Беларусь (А.Лазута, старший прокурор отдела по надзору за расследованием уголовных дел и выполнением законов по борьбе с организованной преступностью и коррупцией) – за освещение в печати темы пыток в полицейских структурах Беларуси.

V. Общее количество фактов преследования

В течение трех лет, без санкции парламента, попадал под административное, прокурорское и уголовное преследование за правозащитную, политическую, парламентскую и журналистскую деятельность – 17 раз.

Из них:
— в 1997 году – 6 раз;
— в 1998 году – 4 раза;
— в 1999 году – 7 раз.

Всего, в 1997 – 1999 годах, в нарушение парламентского иммунитета, на основании будто бы совершенного накануне административного правонарушения, не выписывая повесток о явке в милицию, хватали на улице, поднимали из постели, задерживали на работе в офисе, насильно доставляли в отделы милиции, допрашивали и составляли протоколы (в том числе в ночное время) – 25 раз.

Подвергали физическому воздействию и избиениям – 5 раз (в Центральном, Ленинском и Советском райотделах милиции г.Минска).

Забирали из госпиталя во время пребывания в нем на стационарном лечении. Группа милиционеров из Советского РОВДа забирала В.Шчукина из 9-ой клинической больницы г.Минска перед самым Новым годом (31.12.98 г.) и буквально тащила к судье для того, чтобы посадить за решетку именно перед Новым годом.

Рада Правозащитного Центра "Вясна" приняла Валеры Аляксеевича Шчукина в ряды Почетных членов ПЦ "Вясна".

Алесь Бяляцки

Всего только сутки,

или Репортаж из милицейской "дежурки"

В "дежурку" приводят маленького, лохматенького, замызганного мужичонку. Тот сразу же начинает громыхать в дверь, чего-то добиваться. "Василевски, чего ты хочешь?" – спрашивает дежурный. "В туалет нужно! Старшой, пусти!" – кричит мужичонка. Дежурный отводит его. Через пятнадцать минут снова слышится грохот в дверь камеры. "Старшой, открой!" – просит мужичонка. "Василевски, не бычись!" – в ответ кричит дежурный. "Ведите меня к майору Белому!" – требует Василевски. "Он уже два года как на пенсии, — отвечает дежурный, — будешь шуметь, "ласточку" сделаю!" Василевски "ласточки" боится и поэтому сразу успокаивается.

А вот привели пьяного парня лет тридцати. Он быстро приходит в себя и начинает "косить". "Начальник, живот режет, не могу! Язва у меня". "Косишь, сер…, — делает замечание дежурный, — не плачь. Сейчас вызову "скорую", они тебе таблетку дадут…"

Приезжает "скорая". "Ложитесь,"— командует врачиха. Парень медленно, скрючившись, ложится. Задирает куртку – весь его живот расписан художественной татуировкой. "Сильно болит," – жалуется парень. "Ну и запах от тебя идет, — замечает врачиха, — меньше водки хлестать нужно! Я если выпью, у меня тоже голова болит," – усмехается врачиха. Она щупает живот парня. "Ого, какая картинка, — замечает дежурный, который посматривает на живот парня. – А ну покажи, что там выше". "Потом," – отвечает тот. "Дайте ему укольчик," – просит дежурный у врачихи. "Не имею права, — отвечает она. – Мы животы не обезбаливаем". Парень чутко прислушивается к тому, как решается его судьба. "Я его не забирала бы, — говорит врачиха медсестре, — но и ответственность на себя брать не хочу, если вдруг что-то случится, поэтому повезем…" Дежурный явно удивлен таким поворотом событий. А парень продолжает "косить" – с трудом сползает со скамейки. Ему дают в сопровождение двоих молодых "оперов" – в кожанках и вязаных шапках. "Привезете, — отдает приказ дежурный, — руку к спинке кровати, а ногу к батарее пристегните," – и дает им две пары наручников. "Косцу",

наверное, "светит" уголовная статья.

Невысокий чернявый капитан время от времени подбегает ко мне и спрашивает: "Ну что, это разве не дурдом?" "А что там, — отвечаю я, — кто на что учился".

Время от времени приходят смены милиционеров, сдают оружие или наоборот – вооружаются. Их на удивление много. На улице идет снег. У милиционеров заснеженные шапки и сапоги.

Меня ведут к начальнику райотдела. Это невысокий, толстоватый, усатый мужчина. Сидит за столом, на котором маленький красно-зеленый флажок. На стене висит глянцевый, блестящий Лукашэнка. Желтый свет отражается точь-в-точь от его лысины. Начальник одет в гражданское. С интересом рассматривает меня и подписывает составленные протоколы. "Есть ли какие вопросы?" – обращается он. "Есть просьба, — отвечаю, — выпишите повестку в суд и отпустите меня домой". "А вы снова будете от нас прятаться, — усмехается начальник, — нет, не могу". "А разве я от вас прятался? Разве вы мне хоть одну повестку присылали, передавали или что?" – спрашиваю я. Начальник недоверчиво крутит головой, и меня снова отводят в "обезьянник".

Дежурные что-то оживленно обсуждают. "Труповозка не хочет забирать, — возмущается старший лейтенант, — говорят, по нему паразиты так и скачут… Дескать, пока не продизинфецируете, брать не будем. А он уже три часа в подъезде лежит…" Я понял, что разговор идет о каком-то умершем бомже. Наконец дежурные вызвали двоих молодых оперативников и послали их на машине на санэпидемстанцию за дихлофосом.

В это время в дежурке появился молодой мент с парнем-здоровяком. Парня посадили недалеко от меня, а мент передал протокол дежурному. Тот отнекивался, не хотел брать: "Зачем мне протокол, я его под запись приму". Мент настоял, а затем ушел. "За что же он тебя задержал?" – спросил старший лейтенант. "А я знаю? – ответил парень. – Наверное, на основании личной неприязни. Я студент, учусь на пятом курсе, а он семейный, курсант, живет в нашем общежитии. С утра мы с другом выпили на двоих десять бутылок пива, так как вчера был День студента, опохмелились. Но это же было давно. Сейчас я трезвый. А он со своим братом завел меня в спортзал и начал бить. Я не отвечал, хотя если бы мазанул, то обоих бы там вырубил. А он вызвал милицию и привел меня сюда". "Хорошо, студент, — старший лейтенант подошел к парню. – За столько лет пьяного от трезвого я отличать научился. Что-то ты действительно на пьяного не похож…" "А я и не пьяный, товарищ полковник", — горячо поддержал его студент. "Да не полковник я," – смутился дежурный. "Так будете им, — ответил студент, — а я же дружинник вашего района, вот мои корочки," – студент полез в карман и достал какую-то бумажку.

Тыльная дверь в дежурке открылась и оттуда вышел чернявый капитан. "Санэпидемстанция закрыта, дихлофоса не достали, — пожаловался он, — поеду домой, у меня где-то баллончик есть". "Заедьте в горотдел и возмите мешок заодно," – посоветовал старший лейтенант. Капитан вышел.

По рации передали, что на площади Якуба Коласа собрались две группы, между которыми идет драка. Дежурный послал туда машину. Вскоре привезли одного молодца, пьяного и с разбитыми губами. «Ну, а ты как сюда попал?" – спросил у него дежурный. "Так День студента же…" – ответил тот. "День студента вчера был," – поправил его милиционер. "Да," – согласился студент. "На каком курсе?" – дежурный начал записывать в свою книгу. "На пятом," – ответил парень, с трудом ворочая языком. "Временно прописан?" – продолжал задавать вопросы милиционер. "Да, а живу в Пинске. Фамилия моя Палишчук".

Парень сидел шатаясь, до него постепенно доходило, куда он попал. Он начал плакать и проситься: "Отцы, дорогие, выпустите меня!" "Сиди, трезвей, — ответил ему дежурный, — выпустишь тебя, так ты еще ввалишься куда и замерзнешь". Парень настойчиво просился: "Я вам монитор компьютерный отремонтирую. День – и монитор готов. Или дайте мне какую-нибудь работу, только выпустите меня!" Дежурный писал, не обращая на него внимания.

(Продолжение. Начало в №46)

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mail:viasna96@open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"